

Сзади раздались крики, но Сюй Минлан не мог отвлечься, удивляясь, насколько силен этот монстр. Внезапно он почувствовал, как левое ухо нагрелось, и, мельком взглянув, увидел, что огонь с метлы поджег занавеску.

— Черт! — крикнул он.

За считанные секунды занавеска вспыхнула, как будто была пропитана маслом, превратившись в огромный огненный шар.

— Лан Гэ, осторожно! — закричал Чжоу Сюэжун, хотевший помочь, но не решавшийся подойти, так как они были слишком близко к окну, и его вмешательство могло только навредить.

Потолок над Сюй Минланом уже начал прогорать, и занавеска, вместе с карнизом, вот-вот должна была рухнуть. Сюй Минлан придумал план и, резко потянув факел назад, почувствовал, как уродец тоже напрягся.

Отлично.

Он отпустил факел, и уродец, не понимая, что происходит, с диким криком вывалился из окна.

Сюй Минлан еще не успел возрадоваться, как горящий карниз, уже готовый рухнуть, заставил его откатиться назад, едва избежав падения.

Занавеска, охваченная пламенем, упала на пол, и огонь мгновенно распространился, превратив пол в море огня.

Не успели они опомниться, как пламя, словно живое, начало стремительно распространяться, вынуждая всех бежать вниз. Огонь преследовал их, превращая все вокруг в пылающий хаос.

Пройдя через очередной смертельный марафон, семеро наконец выбрались из здания и остановились у скульптуры магического куба, наблюдая, как база пылает в ночи, словно сюрреалистичная картина маслом.

Никто не говорил ни слова — то ли от страха, то ли от холода.

Сюй Минлан первым пришел в себя и снял куртку, чтобы отдать ее самой младшей девушке.

— Спасибо, — дрожащим голосом сказала Е Цзявэнь, надевая куртку. Цао Цзин также укуталась в пиджак Юй Хаохуая. Сюй Минлан же был поглощен мыслями о юридической ответственности за поджог и убийство в целях самообороны. Он даже представил, как спасет Сюэ Инин, а сам окажется в тюрьме, и влюбленные никогда не смогут быть вместе...

Чем больше он думал, тем сильнее его охватывал страх, который даже холод не мог затмить.

Юй Хаохуай предложил:

— Давайте пойдем к дороге. Там есть автобусная остановка и гостиница. Мы сможем переночевать.

Оказавшись в глуши, засыпанной снегом, у них не было другого выбора.

Сюй Минлан, словно в тумане, шел за всеми, как вдруг кто-то схватил его за руку сзади. Обернувшись, он увидел Чжоу Сюэжуна.

Тот выглядел еще более потерянным, чем Сюй Минлан, и крепко держал его руку, словно ребенок, не желающий отпустить любимую игрушку.

— Ты в порядке? — спросил Сюй Минлан, считая себя терпеливым, но уже устав от странного поведения Чжоу Сюэжуна.

Тот, не меняя выражения лица, вдруг улыбнулся:

— Все в порядке.

Сюй Минлан, у которого уже замерзли уши, только хотел поскорее уйти. Он вытащил руку из кармана, похлопал Чжоу Сюэжуна по спине и поспешил вперед.

Пройти пришлось еще минут десять, но никаких признаков жилья или гостиницы не было видно, не говоря уже о такси. Снег уже достиг высоты щиколоток, и, так как он был свежим и нетронутым, каждый шаг приносил боль, когда снег таял от тепла кожи. Все были измотаны и замерзли.

Сюй Минлан уже не чувствовал ног и мечтал о том, чтобы хоть одна машина проехала по снегу, хотя бы для того, чтобы утрамбовать его.

Пройдя еще немного, Чжао Дунсян, как самый старший, не выдержал и пожаловался:

— Если так пойдет, мы или умрем, или заболеем, офицер Юй. Мы идем по вашему совету, но до сих пор не видно той гостиницы.

Юй Хаохуай тоже был озадачен. Он вспомнил, что видел гостиницу по пути на автобусе, но на машине это заняло несколько секунд, а пешком — гораздо дольше. Он не знал, сколько еще идти, и только призвал всех держаться.

Все молчали, слишком уставшие и замерзшие, чтобы тратить силы на разговоры.

Самым неожиданным было поведение Цао Цзин. Ее одежда и манера поведения в актовом зале говорили о том, что она привыкла к комфортной жизни, но сейчас она шла молча, словно автомат, без единого звука. Е Цзявэнь, заметив это, бросила на нее взгляд, но та была похожа на пустую оболочку, лишённую сознания.

Внезапно раздался глухой звук.

Цао Цзин рухнула на землю.

Все окружили ее, и Юй Хаохуай, не обращая внимания на приличия, быстро снял с нее верхнюю одежду, начал растирать ей грудь и хлопать по лицу.

— Проснись, Цао Цзин, ты меня слышишь?

Ее внезапный обморок усилил напряжение. Никто не мог быть уверен, что не потеряет сознание или не умрет от холода. Сюй Минлан попытался позвонить, но телефон все еще не ловил сигнал.

Они снова оказались в тупике. Снег перестал идти, но вскоре начнется таяние, и станет еще холоднее. Телефон не работает, жилья нет — это был настоящий кошмар...

— Смотрите! Там машина! — Мяо Фан, поправив очки, указал вдаль.

Сюй Минлан посмотрел в указанном направлении и увидел фургон, стоявший под фонарем. Его серебристая краска блестела в оранжевом свете, а на кузове не было ни следа снега, словно его только что помыли.

Все обрадовались, и Юй Хаохуай предложил разбить окно и переночевать в машине. Ничто не было важнее выживания, и они, увидев надежду, понесли Цао Цзин к фургону.

Шаг за шагом Сюй Минлан начал ощущать тревогу.

Когда Юй Хаохуай растирал Цао Цзин, он отвернулся, чтобы не мешать. Как же он мог не заметить такую заметную машину? И почему она стоит здесь, в пустынной местности, совершенно чистая?

Необъяснимым образом он посмотрел на Чжоу Сюэжуна, и тот, казалось, тоже почувствовал неладное, нахмурившись.

Это был серебристый микроавтобус, в котором могли бы поместиться все семеро. Для них это было настоящим спасением.

Мяо Фан и Чжао Дунсян попытались открыть двери со стороны водителя и пассажира, но, не сумев, начали бить по ним локтями и телом, но двери не поддавались.

Остальные, дрожа от холода, наблюдали за этим, как голодные путники, видящие хлеб, но не могущие его съесть.

Сюй Минлан, подойдя к задней двери, легко потянул за ручку, и дверь открылась.

— Небеса не оставляют нас! — воскликнул Чжао Дунсян, голос его дрожал от радости.

Сюй Минлан почувствовал странность: почему только задняя дверь была открыта? Но на улице было слишком холодно, чтобы думать об этом. Он залез внутрь, открыл остальные двери, и все последовали за ним.

Внутри было ровно семь мест, все казалось идеально подходящим. Только Чжоу Сюэжун, высокий и длинноногий, с трудом умещался на переднем сиденье, согнувшись, словно леопард в тесной клетке.

Сюй Минлан сел за руль, и его руки, как и руль, были холодны. В салоне не было ни запаха табака, ни украшений, которые обычно вешают водители.

Такие микроавтобусы были популярны лет десять назад, и их обычно использовали для перевозки грузов или пассажиров, но эта машина выглядела так, будто только что сошла с конвейера и была оставлена здесь, в снегу.

Сюй Минлан включил внутренний свет и увидел у педали тормоза небольшой серебристый предмет. Это был ключ! Он мгновенно протрезвел, вышел из машины, вставил ключ в замок зажигания и повернул его. Двигатель завелся, и знакомый гул наполнил салон.

<http://bllate.org/book/15403/1361399>